

28. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии. Статья в электронном издании <http://www.eu.spb.ru/lib/bases.htm>
29. Abdullah Hassan, One Hundred Years Of Language Planning In Malaysia. Looking Ahead To The Future. - www.languageinindia.com/nov2004/abdulla1.html, 2005, 3 апреля.
30. Fishman, Joshua. National Languages and Languages of Wider Communication in the developing Nations. The English Teacher Vol. XVI, December 1987.
31. Labov W. Some Observations on the Foundations of Linguistics. – University of Pennsylvania, 1987 (<http://www.ling.upenn.edu/~wlabov/papers/Foundations.html>).
32. Malaysia online. Статья в электронном издании [http://www.ethnologue.com/show_country.asp?name=MYS].
33. Salasiah Che Lah. Attitudes towards bilingualism in Malaysia: An overview. – <http://2003.learningconference.com/ProposalSystem/Presentations/P000731>.
34. H. Shiffman. English in Asian Bilingual Education: from Hatred to Harmony. <http://www.seamist.org/peoples/brunei-malay.shtml/>
35. Statistical Information About Malaysia online [<http://www.statoids.com/datasale.html>].
36. <http://members.tripod.com/~GordonLee/manglish.txt>
37. http://www.answers.com/main/ntquery;jsessionid=6ucm39267dcu6?tname=demographica-of-malaysia&curtab=2222_1&hl=manglish&sbid+1c03b.

Словари и справочники

1. Литературный энциклопедический словарь. // Ред. Кожевников В. М., Николаев П. А. – М.: Советская энциклопедия, 1987.
2. Социоллингвистика. Статья в Интернет-энциклопедии “Россия-он-лайн”. <http://www.krugoset.ru/articles/69/10006979/10006978a11/html>.
3. Golden Pocket Dictionary. Malay – English, English – Malay. Golden Books Center Sdn, BHD. Kuala Lumpur, 2003.- 796 с.

Васина А.В.

СЕКСИЗМ ИЛИ ГЕНДЕРНАЯ АССИМЕТРИЯ В ЯЗЫКЕ

(на материале английского языка)

Гендерные исследования – актуальное направление гуманитарной науки, которое, как отмечает А.В.Кирилина [1], находится в процессе становления. В центре внимания гендерных исследований находятся культурные и социальные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидуумов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах, - все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры.

Целью данной работы является исследование явления сексизма или гендерной асимметрии в языке. Реализация данной цели обусловила постановку следующих задач:

- рассмотреть проявления сексизма в языке на примере: использования гендерно-специфических местоимений; отождествления понятий «человек» и «мужчина»; гендерно-специфических названий профессий; употребления связанных с семейным положением обращений; использования слов, отражающих гендерные стереотипы.

- рассмотреть возможные способы устранения сексизма в языке.

Гендер - это большой комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение национальной языковой личности [2,124]. Таким образом, в гендере происходит сложнейшее переплетение культурных, психологических и социальных аспектов. Поэтому исследования гендера представляют интерес не только для философов и социологов, но и для представителей целого ряда наук, в том числе и для лингвистов.

Предыстория гендерных исследований в лингвистике уходит своими корнями в античность и связана с возникновением символическо-семантической концепции категории рода (genus), рассматривающей ее в тесной связи с непосредственной реальностью: наличием людей разного пола [3,234].

Долгое время тема взаимоотношений языка и гендера была периферийной в лингвистике, систематических исследований в этой области не проводилось. И лишь в начале XX столетия тема языка и пола в лингвистике стала перемещаться на передний план.

В 60-70 годы XX века в языкознании происходит становление феминистской лингвистики или же феминистической критики языка, возникновение которой было обусловлено целым рядом причин как внелингвистического, так и лингвистического характера. К первой группе причин можно отнести целый ряд событий, а именно: развитие «Нового женского движения» в США и Европе, рост особой популярности идей феминизма на Западе, расцвет философии постмодернизма. К собственно языковедческим причинам, способствующим возникновению феминистской критики языка, относятся: возникновение целого ряда новых научных направлений в самой лингвистике в 50-60-х годах, выдвигание в истории лингвистики на первый план изучения человеческого фактора, а также смена парадигм в науке (переход от структурализма к прагматике) и появление собственно методологической и научной базы для развития гендерных исследований в социальных науках [4].

Основной задачей феминистической критики языка является доскональное изучение системы языка с

целью идентификации и последующего устранения фактов лингвистического «сексизма» [5,352]. Термин «сексизм» обозначает структуры языка, отражающие дискриминацию по признаку пола: язык не только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину) – в нём зафиксирована главным образом мужская перспектива, мужская субъектность, мужская картина мира, а женщинам отводятся второстепенная, маргинальная роль и статус объекта. По мнению Кирилиной [6,23], применение понятия «сексизм» в научном описании может быть заменено более нейтральным термином «гендерная асимметрия», под которым подразумеваются особенности отражения в языке лиц мужского и женского пола, полоролевых стереотипов и т.д., так как понятие «сексизм» предполагает как бы намеренную дискриминацию, в то время как намерение у языка отсутствует.

Противники сексизма утверждают, что язык не отражает адекватно присутствие женщин в обществе, и выделяют при этом ряд основных проблем, таких как:

- 1). Использование гендерно-специфических местоимений (*he* «он»).
- 2). Отождествление понятий человек и мужчина («*man*»).
- 3). Наличие гендерно-специфических названий профессий.
- 4). Употребление связанных с семейным положением обращений *Miss* и *Mrs.*
- 5). Непараллельное использование существительных, обозначающих лиц мужского и женского пола, например, *man and wife*.
- 6). Использование слов, отражающих гендерные стереотипы (*virile* «мужественный», *ladylike* «женоподобный»)

Использование гендерно-специфических местоимений (*he* «он»).

В отличие от русского языка, в котором род имён существительных узнаётся или по их значению, или по их окончаниям, в английском языке род имён существительных узнаётся только по их значению [7,160].

В связи с отсутствием безразличного к гендеру местоимения третьего лица единственного числа появляется проблема употребления местоимений *He, His, Him* в грамматике. Согласно Бушеву А.В. [8], как носители так и изучающие язык, подставляют в подобных конструктах мужские притяжательные местоимения: *Anyone can do it if ___ tries.*

Согласно Д. Спендеру [9], местоимение «*He*» делает мужчин «лингвистически видимыми» (*linguistically visible*), а женщин - «лингвистически незаметными» (*linguistically invisible*). Оно пропагандирует мужской образ мышления в повседневной жизни за счёт женского: «*It seems reasonable to assume the world is male until proven otherwise.*» Дж. Р. Редферн [10] предлагает следующую систему замены гендерно-специфического местоимения «*he*»:

а) не использовать местоимение в предложениях; избегать условных предложений, требующих зачастую его употребления. (*If a person has witnessed a robbery, he should call to the police immediately. → Call to the police immediately if you have witnessed a robbery.*);

б) использовать гендерно-специфические местоимения только для обозначения конкретного пола конкретного человека. (*Repeat the question for each subject so that he understands it. → Repeat the question for each male subject so that he fully understands it.*);

с) использовать существительные и местоимения во множественном числе, если они не меняют смысл предложения. (*Repeat the question for each subject so that he understands it. → Repeat the question for all subjects so that they understand it.*);

д) использовать двойные местоимения: *s/he, he or she, he/she, him and her.* (*Ask the first shop assistant you find whether he can tell you the price. → Ask the first shop assistant you find whether he or she can tell you the price.*);

е) использовать артикль вместо притяжательного местоимения в качестве модификатора. (*After finishing his test-paper, the student should give it to the teacher. → After finishing a test-paper, the student should give it to the teacher.*);

ф) использовать пассивный залог. (*If a person wishes to avoid sex bias in his writing, he should examine these alternatives. → These alternatives should be examined by any person who wishes to avoid sex bias in writing.*) [10]

Одно из решений проблемы гендерно-специфических местоимений было предложено математиком М. Спиваком (M. Spivak), который создал собственную систему гендерно-нейтральных местоимений ("*E, Em, Eir, Eirs, Emself.*") [11]

Удачным решением, по мнению многих лингвистов, является использования местоимения 3 лица множественного числа – «*They*». (*If a magician showed you how their tricks worked, they wouldn't have a job.*) Однако, это далеко не новое решение проблемы, так как «*they*» в единственном числе использовалось ещё в XIV веке в произведениях Джейн Остин (*I would have everybody marry if they can do it properly.* «*Mansfield Park*»), В. Тэкерея (*A person cannot help their birth.* «*Vanity Fair*»).

В 1850 в Англии был принят закон, согласно которому "words importing the masculine gender shall be deemed and taken to include females", в результате чего местоимение «*he*» стало использоваться как гендерно-нейтральное [12].

Отождествление понятий человек и мужчина («*man*»).

Согласно ряду англоязычных лингвистов (таких, как С. Jacobson, J. Redfern, B. Sorrels, D. Spender) слово «*man*» в английском языке имеет два значения: оно может означать «*human being*» или «*male human being*». Считается, что в соответствии с ранее происшедшими изменениями в социальной сфере использо-

вание слова *man* как родового термина привело к исключению из повседневного частотного употребления слова «*woman*», что явилось следствием искажённого представления заниженной роли женщины в английском обществе. В качестве примера, иллюстрирующего данное положение, приводится утверждение, которое несёт в себе определённой степени элемент несоответствия реальной действительности: *Man is mortal*. (Здесь «*man*» переводится как «человек», но это с точки зрения вышеуказанных лингвистов, противоречит здравому смыслу) [7,161].

Несмотря на то, что в своем исходном значении слово «*man*» имело значение не только взрослого мужчины, но и любого взрослого человека, сторонники гендерной корректности советуют осуществлять следующие замены слов содержащих "мужские маркеры":

Man, mankind → *humanity, humankind, human species, human race*

Best man for the job → *best person for the job*

Gentleman's agreement → *unwritten agreement, agreement based on trust*

Man in the street, common man → *average/ordinary/typical citizen/person*

Man-made → *artificial, manufactured, synthetic* и т.д.

Таким образом остаются лишь легкие неизбежные гендерные коннотации (*masterpiece, manhandle, manhole*). Такие слова называются теоретиками гендерной лингвистики "ингерентно сексистскими". (неотъемлемо сексистскими) [8].

Наличие гендерно-специфических названий профессий.

В отношении названия профессий предлагается избегать наименований с составной частью «-*man*»:

Chairman → *coordinator (of a committee or department), moderator (of a meeting), presiding officer, head.*

Businessman/businesswoman → *business executive manager, businessperson;*

Fireman → *firefighter; mailman* → *mail carrier; steward/stewardess* → *flight attendant.*

Policeman/policewoman → *police officer; cavemen* → *cave dwellers, prehistoric people.* и т.д.

Употребление связанных с семейным положением обращений *Miss* и *Mrs*.

Рекомендуется использовать параллельные обращения как для женщин, так и для мужчин. Согласно Потапову [7,163], в последнее время возрастает употребление данных наименований. Обращения «*Mrs.*» и «*Miss*» связаны с семейным положением женщины, поэтому рекомендуется обращаться к женщине «*Ms.*», особенно при использовании параллельного соответствующего обращения к мужчине («*Mr.*»)

Непараллельное использование существительных, обозначающих лиц мужского и женского пола.

Например:

man and wife → *husband and wife; wife and men.*

Mr Smith and his wife, Mary → *Mr John Smith and his spouse, Ms Mary and husband.*

men and girls → *men and women; women Smith.* или *John Smith and his spouse, Mary Smith.* или *John and his wife, Mary.*

Важно правильное именование, в том числе лиц официальных. Употребления типа "*Mikhail Gorbachev*", но "*Mrs. Thatcher*" или "*Maggie Thatcher*" неприемлемы. Есть здесь и риторический момент: сторонники гендерного равенства считают, что не стоит говорить о прекрасной внешности женщины в ситуациях, когда не делаются соответствующие комментарии по поводу внешности мужчины [8].

Рекомендуется также избегать выражений, в которых ощущается «определённая снисходительность», например, «*Ladies*» следует заменять на «*Women*» (за исключением тех случаев, когда оно упоминается со словом «*gentlemen*») [7,164].

Использование слов, отражающих гендерные стереотипы.

Например:

«*virile*», «*ladylike*»; *Less able-bodied, weaker sex, weaker vessel, the second sex, better half* в отношении женщины.

Рекомендуется также избегать гендерного признака при описаниях:

Ambitious men and aggressive women → *ambitious/aggressive men and women.*

The client's behaviour was typically female → *The client's behaviour... (specify the behaviour)* [7,164].

Сопоставительный анализ некоторых пар «мужское» - «женское» слово выявляет существенные расхождения в содержании обозначаемых этими словами понятий:

Mistress: 1). хозяйка, повелительница; правительница

2). (брит.) учительница; 3). любовница, возлюбленная.

Master: 1). хозяин, повелитель; 2). работодатель; 3). руководитель

4).владелец (собственности); 5). капитан торгового судна

The master господь Иисус

Governess: гувернантка; воспитательница

Governor: 1). властитель; наместник

2). губернатор; 3). комендант (крепости) [13,13]

В целом, усилия, предпринятые представителями феминистической критики языка по вопросам реформирования, можно разделить по двум основным направлениям:

- замена сексистских слов и понятий гендерно-нейтральными,

- создание позитивного имиджа восприятия женственности и женщины в языке.

Но существуют и более тонкие способы дискриминации женщины в языке – это просто о ней не говорить. И замена слова «*chairman*» на «*chairperson*» и преобразование «*Miss*» и «*Mrs*» в «*Ms*» на самом деле не сильно меняет дело. Более того, по мнению Д. Камерон, в устах сексиста любой язык будет всегда зву-

чать по-сексистски. Даже когда гендерно нейтральные слова или феминистские инновации входят в язык общества, в котором доминируют мужчины, то они или теряют свою нейтральность, или их значение де- или реполитизируется языковыми практиками доминирующей группы. Таким образом, было пересмотрено значение Ms в английском языке. Первоначально данное обращение было введено в язык, чтобы скрыть дискриминацию женщины по матримониальному статусу. Через некоторое время при обращении к женщине с «Ms» в скобках стали появляться аббревиатуры «Miss» или «Mrs», т. е. вместо нейтрализации понятия произошла его дискриминационная маркировка, а в американской среде с «Ms» стали обращаться к разведенной женщине [4].

Исходя из всего вышесказанного можно прийти к следующим выводам:

- Термин «сексизм» обозначает структуры языка, отражающие дискриминацию по признаку пола.
- Противники сексизма утверждают, что язык не отражает адекватно присутствие женщин в обществе, и выделяют при этом ряд основных проблем, таких как:
 - a) использование гендерно-специфических местоимений;
 - b) отождествление понятий «человек» и «мужчина»;
 - c) наличие гендерно-специфических названий профессий;
 - d) употребление связанных с семейным положением обращений;
 - e) непараллельное использование существительных, обозначающих лиц мужского и женского пола;
 - f) использование слов, отражающих гендерные стереотипы.
- В целом, усилия, предпринятые представителями феминистической критики языка по вопросам его реформирования, можно разделить по двум основным направлениям:
 - a) замена сексистских слов и понятий гендерно нейтральными;
 - b) создание позитивного имиджа восприятия женственности и женщины в языке.

Источники и литература

1. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. - М.: Изд-во Институт социологии РАН., 1999. - 180с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высш. учебн. заведений. – М.: Издательский центр Академия., 2001. - 208 с.
3. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. - 1999. - №2. – с. 227-235.
4. Горошко Е. Гендерная проблематика в языкознании - <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm>
5. Федотова М.Е. Роль феминистической субкультуры в становлении системы наименований женщин по профессии в современном немецком языке// Гендер: язык, культура, коммуникация: Матер. первой междунар. конференции 25-26 ноября 1999г. - М., 1999. - с.351-358.
6. Кирилина А.В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании//Филологические науки. – 2000 - №3. - с. 18-27
7. В.В. Потапов Попытки пересмотра гендерного признака в английском языке.//Гендер: язык, культура, коммуникация: Матер. первой междунар. конференции 25-26 ноября 1999г. - М., 1999. - с.151-167.
8. Бушев А.Б. Риторика и проблемы гендера. - <http://www.auditorium.ru>
9. Spender, Dale Man Made Language. - 2nd ed. - London, 1985.
10. Redfern Jenny R. Gender Fair Language. - <http://www.rpi.edu>
11. Spivak pronouns. - <http://www.wikipedia.org>
12. Some Notes on Gender-Neutral Language - <http://www.english.upenn.edu>
13. Халева И.И. Гендер как интрига познания//Гендер как интрига познания. – М.: Рудомино, 2000. – с.9-17.

Недвиг Е.В.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЦИИ

Целью данной работы является исследование и комплексный анализ речевого поведения носителей языка в Греции с учетом факторов биллингвизма, роли английского языка в языковой ситуации в современной Греции.

Таким образом, в **задачи** работы входит:

1. проследить основные этапы развития и кодификации современного греческого языка;
2. доказать наличие феномена биллингвизма на территории современной Греции;
3. описать функционирование греческого языка в социально неоднородном обществе Греции с привлечением статистических данных ряда социологических и лингвистических исследований.

Актуальность данного исследования заключается в возросшем интересе лингвистов к вопросам языковой ситуации, биллингвизма и межъязыковой интерференции. Современный период развития социолингвистики ставит перед языковедами вопрос о необходимости всестороннего изучения языковой вариативности, связанной с различными социальными признаками носителей языка, такими как принадлежность к